

Яровой, В.И. Германская оккупационная власть и проблема становления белорусской государственности в 1918 г. / В.И. Яровой, В.В. Мартыненко // Працы гістарычнага факультэта : навук. зб. Вып. 1 / рэдкал. : У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2006. — С. 50–53.

В. И. ЯРОВОЙ, В. В. МАРТЫНЕНКО

ГЕРМАНСКАЯ ОККУПАЦИОННАЯ ВЛАСТЬ И ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В 1918 г.

1918 год привнес в политическую жизнь Беларуси существенные изменения, связанные как с радостными (провозглашение Белорусской Народной Республики), так и горькими страницами ее истории (немецкая оккупация).

53

Начавшиеся в январе переговоры в Брест-Литовске напрямую затрагивали судьбу белорусского народа. Однако белорусский вопрос на них самостоятельного значения не приобрел. Интересы белорусов не принимались во внимание ни одной из договаривавшихся сторон. Положение еще более усугубилось с возобновлением немецкого наступления в феврале, когда большая часть Беларуси оказалась под властью немецких оккупантов. В сложившейся обстановке Исполнительный комитет Совета Белорусского съезда 21 февраля 1918 г. принял I Уставную грамоту и создал Народный секретариат — временный правительственный орган до созыва Учредительного сейма. Сам Исполком объявил себя высшей властью Беларуси. Так был сделан начальный шаг в акте объявления государственности.

Взаимоотношения с немецкой администрацией начали складываться после того, как 28 февраля 1918 г. делегация Народного секретариата во главе с И. Я. Воронко посетила ее резиденцию в Минске, высказав лояльность к новой власти. Именно с ней руководство белорусского национального движения связывало свои дальнейшие надежды в реализации планов возрождения белорусской независимости. Хотя сразу же после прихода немецких оккупационных войск между белорусской властью и немецким командованием началась полоса неопределенных отношений. Еще 25 февраля Народный секретариат издал постановление, согласно которому «казенные учреждения, капиталы и ценности, им принадлежащие и составляющие народную собственность, объявляются народным достоянием и переходят во владение и распоряжение Народного секретариата». Реакция на это заявление последовала незамедлительно. В тот же день немецкий комендант города с отрядом солдат явился в здание Народного секретариата, приказав его членам и служащим покинуть помещение. Кроме того, был произведен обыск, снят белорусский национальный флаг [9, с. 34—35]. Белорусский историк Р. П. Платонов подчеркивает, что флаг был не просто снят, а сорван и брошен на землю, а вместо него вывешен немецкий. Также конфисковывалась казна Народного секретариата [11, с. 52]. Этот инцидент стал свидетельством демонстрации силы и воочию показал, кто теперь становился хозяином на белорусской земле. И справедливы слова по этому поводу: «Оккупанты есть оккупанты; не очень считаются со слабым, первым делом думают о собственных интересах, поддерживают у оккупированных не сознательное, а то, что им нужно, уничтожают обычаи, памятники истории и культуры, язык, с целью заглушить историческую память народа, превратить его в послушную рабсилу» [2, с. 36].

После заключения Брестского мирного договора (3 марта 1918 г.) между представителями Советской России и Четверного союза под немецкой ок-

54

купацией осталась большая часть территории Беларуси. Беларусь фактически делилась на три части. Западная — Гродненская губерния и часть Виленской с Вильней — отошла к Германии и получила название Новая Восточная Пруссия; население данных территорий становилось гражданами Германской империи. Центральная часть Беларуси — Минская губерния, часть Витебской и Могилевской губерний — считались временно оккупированной территорией. В условиях Брестского договора говорилось, что будущее этих областей определяют Германия и Австро-Венгрия по соотношению с их населением. Белорусское Подляшье — Бела, Яново, Тераполь, Кодень, Константинов, Немиров, Межречье; Берестейщина — поветы Берестье, Кобрин, Пружаны; Полесье — поветы Дрогичин, Косов, Лунинец, Пинск, Столин, Мозырь, Речица, Гомель признавались Германией за Украиной. И только самые восточные районы Беларуси остались в составе РСФСР [10, с. 77].

Подписание Брестского соглашения ускорило процессы, связанные с провозглашением Белорусской Народной Республики как суверенного государства. 9 марта Исполнительный комитет издал II Уставную грамоту, в которой провозгласил Беларусь в границах расселения и численного перевеса белорусского

народа Народной Республики. Исполнительный комитет был переименован в Раду БНР, в состав которой вместе с белорусами вошли представители белорусских земств, органов городского самоуправления, организаций, созданных иными народами, проживавшими в крае (общая численность членов Рады после ее расширения превысила 70 человек).

Когда стало ясно, что Рада Белорусской Народной Республики совершенно бессильна изменить Брестский договор, она в ночь на 25 марта на своем заседании с участием представителей Виленской Белорусской Рады (образована на конференции белорусов, состоявшейся в Вильне 25—28 января 1918 г., на которой были представлены белорусы округа первой немецкой оккупации) приняла III Уставную грамоту с объявлением Белорусской Народной Республики «незалежной і вольнай дзяржавай». В этом документе Рады Белорусской Народной Республики говорилось также: «БНР должна охватить все земли, где проживает и преобладает белорусское население: Могилевщину, белорусские части Минщины, Гродненщины (включая Гродно, Белосток и др.), Виленщину, Витебщину, Смоленщину, Черниговщину, и пограничные части соседних губерний, заселенные белорусами» [12, с. 43].

Провозглашенное Радой БНР независимое белорусское государство поддержала Виленская Белорусская Рада. В резолюции от 26 марта 1918 г.

наряду с положением о поддержке БНР Виленская Рада отметила, что до разрешения вопроса о пересмотре Брестского договора она будет проводить работу по созданию на территории белорусско-литовской оккупации Литовско-Белорусского государства, по обеспечению западных этнографических границ и защите прав белорусского народа в пределах этой территории.

Как отмечают белорусские ученые, и с ними трудно не согласиться, своеобразие ситуации, ее парадоксальность состояла в том, что независимая, суверенная БНР была объявлена на территории, где вся полнота власти принадлежала немецкой оккупационной администрации. Обычно успех освободительного движения завершает и закрепляет создание национального государства. В данном случае все было иначе: были провозглашены вполне демократические идеи о национальной свободе и государственной самостоятельности, которые еще нужно было реализовать.

Германское правительство рассматривало военные, политические и экономические аспекты ситуации с позиции необходимости укрепления оккупационного режима, максимального выкачивания на финише мировой войны сырьевых и продовольственных ресурсов из Беларуси. Придерживаясь своих военно-политических целей, монархическая Германия не признала и не собиралась признать какую-либо параллельную власть. В ее планы не входило признание белорусской государственности даже в виде структуры, подчиненной оккупационной администрации. Заявление руководства БНР (председателя Рады, председателя правительства, ряда членов Рады) о готовности идти в русле германской политики не дали положительных результатов. У Германии, как это можно судить по Брестскому договору, были планы расчленения Беларуси с присоединением ее северо-западной части к Пруссии [8, с. 23—24].

Сразу же после принятия III Уставной грамоты правительство БНР заявило о своей готовности начать переговоры с заинтересованными сторонами о пересмотре той части Брестского договора, которая касалась Беларуси. В этих целях Рада БНР направила правительственную делегацию в Киев к германскому послу при правительстве Украинской рады. Выбор был не случайным и прогнозированным в сложившейся ситуации. Виленская Белорусская Рада, в ряде докладов изложившая свою работу в оккупированной Виленщине и Гродненщине, отмечала неизменно благосклонное отношение немцев к белорусам с самого начала оккупации. Сообщения же о сети белорусских школ (их насчитывают 126), о преобразовании Свислочской учительской семинарии в Белорусскую семинарию, о белорусской кафедре в Вильно, о белорусском книгоиздательстве и ряде других культур-

ных учреждений должны были убеждать в правильности выбора союзника [7, с. 94—95]. В состав делегации входили А. И. Цвикевич, М. В. Довнар-Запольский и П. В. Тремпович. Они пытались убедить посла в том, что вопрос о самостоятельности Беларуси в то время «стал жгучим», и от германского правительства зависит его благоприятное решение, что, естественно, вызовет симпатии белорусского народа к Германии. Если же германское правительство оставит этот вопрос без внимания, взоры белорусского народа обратятся в другую сторону, «быть может, менее благоприятную для германских интересов». В письме делегации указывалось, что управлять Беларусью посредством только военной силы, без содействия правительства БНР «не столь приятно, полезно и плодотворно для будущего, чем оказать этому правительству и народу поддержку и тем снискать его симпатии». В документе содержалось предостережение о возможном противодействии, если Беларуси не будет дан выход к «здоровому устройству национальной жизни». Также отмечалось, что расчленение Беларуси на части соседями и их усиление за ее счет не может отвечать интересам Германии. Последняя полагала, что усиление Польши за счет Беларуси не в ее интересах. В случае заинтересованности Германии «белорусским вопросом» делегация БНР предлагала признать

самостоятельность Беларуси, Раду БНР и правительство, а также установить с местными немецкими властями такие отношения, при которых Рада БНР могла бы организовать свои вооруженные силы для утверждения своей власти на территории Советской Беларуси.

На три посланные в Берлин Уставные грамоты рейхсканцлер сообщил белорусскому руководству, что Берлин рассматривает Беларусь как «часть Советской России» и что по Брестскому договору без правительства Ленина этот вопрос он сам решить не в состоянии [6, с. 110—111]. Как видим, признание независимости БНР со стороны кайзеровской Германии откладывалось на неопределенное время. И это несмотря на то, что белорусское правительство на протяжении апреля месяца с завидной настойчивостью, всевозможными методами добивалось от немецкой военной администрации если не признания независимости БНР, то хотя бы покровительства, заступничества, а в отдельных случаях — соблюдения ею элементарных правовых норм по отношению к белорусскому населению. Последний вопрос поднимался на одном из заседаний белорусского руководства, на котором было решено направить делегацию к германскому генерал-коменданту «с целью выяснения причин арестов белорусских солдат и военнообязанных и вывоза их неизвестно куда, а также с целью разрешения вопроса о регистрации белорусов и способах сообщения с провинцией» [1, с. 92].

В середине апреля Народный секретариат обратился к «господину германскому имперскому канцлеру» с меморандумом, в котором просил германское правительство о признании независимости БНР от 25 марта.

Через месяц, 25 апреля 1918 г., Рада БНР направила телеграмму германскому императору Вильгельму II «со словами наи глубочайшей благодарности за освобождение Белоруссии немецкими войсками от тяжкого гнета и господствовавшего здесь чужого издевательства и анархии» [4, с. 11]. Рада БНР декларировала независимость «целой и неделимой» Беларуси и просила «Ваше Императорское Величество о ее защите, в целях укрепления государственной независимости края в союзе с Германской империей», видя под защитой Германской империи «свою счастливую долю в будущем» [3, с. 27].

На середину лета 1918 г. достаточно сдержанные отношения белорусского руководства к немецкой администрации все же позволили добиться расширения властных полномочий в Беларуси. Белорусскому правительству разрешалась определенная самостоятельность в тех сферах хозяйства и социальной жизни, которые не затрагивали немецких интересов и не препятствовали проведению оккупационной политики. В первую очередь это касалось образования и культуры. Были расширены полномочия и в проведении внешней политики. Например, по инициативе Народного секретариата германское командование летом 1918 г. вело переговоры с правительством Советской России о присоединении к территории, которую правительство БНР считало своей, восточных районов Беларуси, занятых советскими войсками. Представительства БНР были аккредитованы в Украине и Литве, ее дипломатические миссии работали в Варшаве, Берлине, Копенгагене и др. [11, с. 53].

Со сменой белорусского правительства 9 июля 1918 г. его новый глава Р.-М. А. Сकिрумунт выступил с декларацией, в которой подчеркивалось, что ближайшей задачей белорусских государственных властей является работа в тесном контакте с оккупантами; и хотя бремя оккупации тяжело, с ним необходимо мириться, как с неизбежным злом [5, с. 51].

Ухудшение политического и военного положения Германии постепенно приближало ее поражение в Первой мировой войне. 27 августа 1918 г. в Берлине между Германией и Россией был подписан дополнительный российско-германский договор, по условиям которого предусматривалось, что Германия очистит еще до заключения всеобщего мира занятую к востоку от Березины территорию. В данном договоре германская сторона обязывалась не вмешиваться в отношения между Россией и ее отдельными областями, не поддерживать образование самостоятельных государств в этих областях.

На следующий день, 28 августа, последовал протест Рады БНР рейхсканцлеру Германии Г. Гертлингу против отторжения исконных белорусских земель и увеличения за их счет области Царства Польского, а также против присоединения богатых областей к Украине [5, с. 58].

20 октября Рада БНР направила делегацию в Берлин. Ее задача состояла в том, чтобы добиться признания независимости и оставления в Беларуси оккупационных войск. В письме от 20 октября 1918 г. на имя имперского канцлера Германии Рада БНР сообщала, что непризнание независимости Беларуси неизбежно повлечет за собой немедленный вывод германских войск с ее территории, а это будет иметь неблагоприятные последствия как для самой Германии, так и для ее политики на востоке. В этой обстановке Рада БНР считала признание Германией в данный момент независимости Беларуси чрезвычайно своевременным и необходимым как в интересах Беларуси, так и в интересах самой Германии. Однако делегация Рады БНР не успела добиться осуществления своей цели. Революция в Германии заставила делегацию вернуться в Минск. Советское правительство аннулировало Брестский договор, а все включенные в него обязательства, касающиеся уплаты контрибуции или уступки территорий и областей,

были объявлены недействительными. 9 декабря 1918 г. немецкие войска покинули Минск, власть была официально передана советскому правительству. Минский губернский военно-революционный комитет 11 декабря 1918 г. объявил Белорусскую Раду распущенной. Члены белорусского правительства, его агенты подлежали аресту. Взамен распущенных городских дум, земств назначался комиссар городского хозяйства всей Минской губернии. Восстанавливалась Советская власть.

Деятельность оккупационной власти на территории Беларуси в сочетании с объективными и субъективными внутренними и внешними факторами стала препятствием для белорусов отстаивать свою независимость. Свою роль сыграла и политическая недалёковидность часто меняющихся белорусских правительств, их неспособность расширить социальную базу новой власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі: в 2 т. Вільня ; Нью-Ёрк; Менск; Прага, 1998. Т. 1.
2. Далідовіч, Г. БНР і БССР. Роздум аб пакутным шляху беларускай дзяржаўнасці ў XX стагоддзі / Г. Далідовіч. Мн., 2002.
3. За Дзяржаўную Незалежнасць Беларусі: Дакуманты і матар'ялы... Лёндан, 1960.

59

4. Зимионко, А. Оккупация и интервенция в Белоруссии / А. Зимионко. М., 1932.
5. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дакументаў і матэрыялаў. Т. 1 (1917—1922 гг.). Мн., 1997.
6. Игнатенко, И. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии / И. Игнатенко. Мн., 1992.
7. Канчер, Е. Белорусский вопрос: сб. ст. / Е. Канчер. Петроград, 1919.
8. Круталевич В. На путях национального самоопределения / В. Круталевич. Мн., 1995.
9. Ладысеў, У. На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917—1920 гг.) / У. Ладысеў, П. Брыгадзін. Мн., 1999.
10. Павлова, Т. К вопросу о границах БНР / Т. Павлова // Белорусский журнал междунар. права и междунар. отношений. 1991. № 1.
11. Платонаў, Р. Пад пятой германскага кайзера / Р. Платонаў // Беларус. гіст. часоп. 2001. № 2.
12. Турук, Ф. Белорусское движение: очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф. Турук. М., 1921.

60